

В.Н. Мамяченков

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ
АСПЕКТЕ: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ
В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950-Е ГОДЫ

Государственные займы всегда играли важную роль в функционировании денежной системы Советского Союза. Надо сказать, что господствовавшая в нашей стране официальная политэкономия, базировавшаяся на постулатах марксистской теории, рассматривала деньги лишь как вспомогательный и отмирающий экономический инструмент. В перспективе, как это следовало из Программы Коммунистической партии, в нашей стране должно было быть построено идеальное общество, в котором должен был реализовываться принцип “от каждого – по труду, каждому – по потребностям”.

Но для построения такого общества необходимо было сначала создать так называемую материально-техническую базу, постепенно преодолевая противоречия социалистического уклада экономики. При этом советское государство осуществляло управление денежным обращением достаточно известными и простыми методами, из которых приоритетным был метод заимствования. Характерно, что при этом проблема борьбы с инфляцией даже не ставилась и не обсуждалась, так как это экономическое явление априори считалось присущим только капиталистической экономике, а в социалистической ее просто “не могло быть”.

Свою историю государственные займы в СССР ведут с мая 1922 года, когда был размещен первый так называемый “хлебный” займ в натуральной форме – на 10 млн пудов ржи (кстати, в следующем году был размещен сахарный займ на 1 млн пудов). А в осенью того же года началось размещение займа в денежной форме – 6%-го выигрышного на сумму 100 млн. рублей золотом¹.

В дальнейшем, по мере развития социалистической экономики, государственные займы превратились в ее неотъемлемый атрибут, став безотказным инструментом изъятия денежных средств у населения. Так, только в 1922–1925 годах в стране было размещено 10 (по нашим подсчетам – даже 13) государственных займов². Всего же, по некоторым оценкам, в 1922–1957 годах в СССР было размещено 46 внутренних займов государства.

Отличительной чертой советского государственного кредита был его “добровольно-принудительный” характер, при котором работающее население фактически должно было ежегодно нести дополнительную денежную повинность (в размере 1–1,5 месячной зарплаты в год). При этом руководящие партийные органы с мест докладывали в московские инстанции, что “...нарушений принципа добровольности подписки в районах и городах области не наблюдалось, жалоб не поступало”³. Мировая экономическая практика знает немало случаев подобного волонтаристского вмешательства в экономику, но и на этом фоне государственные займы советского периода в нашей стране представляют совершенно особый социально-экономический феномен.

Размещение каждого государственного займа в СССР сопровождалось мощной пропагандистской кампанией, в которой ведущую роль играли средства массовой информации. Естественно, что освещение таких мероприятий производилось строго в рамках господствующей тогда идеологии и сопровождалось чрезмерными издержками и гиперболизацией. Так, в 1956 году Свердловский обком КПСС сообщал в ЦК партии: “Весть о выпуске нового займа застала многих колхозников сельхозартели “Путь вперед” Зайковского района в поле. С глубоким удовлетворением (!) встретили они это сообщение”⁴.

Поскольку важным моментом регулирования налично-денежного обращения являлось изъятие наличных денежных знаков у населения, то официальные органы приветствовали покупку облигаций государственных займов за наличные деньги. Такие случаи всячески иницировались и пропагандировались. Например в информации от 1953 года говорилось, что “Большинство колхозников Красноуфимского района при подписке сразу вносят деньги наличными. Так, в колхозе “Сталинский Урал” за один час подписались 22 человека на сумму 3 040 рублей и полностью внесли их наличными. В колхозе “Путь к социализму” Егоршинского района колхозники подписались на 5 300 рублей и на всю подписку внесли деньги наличными”⁵.

Для убедительности и подтверждения массовой поддержки и одобрения государственного заимствования населением иницировались выступления передовых представителей трудовых коллективов. Советская печать того времени изобиловала патриотическими заявлениями таких сознательных граждан, наподобие следующих:

«Я с радостью (!) отдаю взаймы государству свой двухнедельный заработок» (из выступления стахановки свердловской фабрики “Уралобувь” Романовой, 1953 год);

“Я от всей души приветствую выпуск нового займа и охотно даю государству свои сбережения” (Нестеров, бригадир полеводческой бригады колхоза им. Сталина Ачитского района, 1953 год);

“Мы ждали выпуска нового займа и принимаем сообщение Правительства о новом займе как заботу нашего Правительства об укреплении могущества нашей Родины, о сохранении мира во всем мире” (Манько, машинист паровозного депо станции Нижний Тагил, 1953 год)⁶.

Помимо этого, партийные органы иницировали и организовывали различные так называемые “трудовые инициативы”. Так, в том же 1953 году областная пресса сообщила, что загрузчик отражательной печи Кировградского медеплавильного завода Ахгамутдинов заявил, что его комсомольско-молодежная бригада “встанет на трудовую вахту в честь (?) выпуска займа”⁷.

В годы правления И.Сталина не отмечалось сколько-нибудь серьезного сопротивления населения обязательному размещению займов. Но после 1953 года по мере демократизации социально-экономической жизни страны граждане стали сопротивляться столь грубому финансовому насилию. В информационных сообщениях партийных органов стали появляться такие строки, как в 1956 году:

“В ходе размещения займа имеют место недостатки. Прежде всего сбор наличных денег по сельской подписке идет ниже уровня прошлого года и в первый день подписки составил только 271 тыс. рублей или 1,1% к плану. Из 43 сельских районов области в 19 районах наличными денег не поступило.

...В некоторых районах имеют место случаи отказа от подписки на заем. В Белоярском районе наблюдатель Невьянской геологоразведочной партии Рычкова отказалась от подписки, заявив, что государство обойдется и без ее помощи.

На Турбомоторном заводе отказались подписаться на заем 5 коммунистов, на заводе “Главстроммашина” – 6 коммунистов”⁸.

Именно в 1950-е годы назрел кризис в денежной системе Советского Союза, вызванный с одной стороны, несоответствием товарной и денежных масс в экономике советского государства, а с другой – невозможностью размещения новых займов. Надо сказать, что в силу слабой эффективности и милитаризации советской экономики государственный долг СССР рос чрезвычайно высокими темпами: только с 01.10.1922 по 31.12.1932 года он увеличился с 2,5 млн до 9 904,7 млн рублей (и это без учета займа хозяйственного восстановления), то есть почти в 4 000 раз. В 1932 году государственные займы уже составили 14,6% бюджета страны. При этом официальная политэкономия объясняла такие высокие темпы роста внутреннего государственного долга следующим образом: “Рост государственного долга в СССР обозначает, что страна располагает достаточно мощными внутренними источниками финансирования социалистической реконструкции народного хозяйства и возможен потому, что широчайшие массы трудящихся заинтересованы в этой реконструкции и активно ее поддерживают”⁹.

В сущности государственные займы были для советского государства одним из двух инструментов изъятия излишков денежной массы у населения. Вторым таким инструментом были денежные реформы с явно или неявно выраженным конфискационным характером (например, реформы 1947-го и 1961 годов). Но, так как ко второй половине 1950-х годов уже ясно обозначились пределы заимствования, государству надо было искать выход из безнадежной долговой ситуации. Решение было найдено самое простое, но непопулярное – все выплаты по займам было предложено “заморозить” на длительный срок.

В результате на свет появилось Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 19.04.1957 года “О государственных займах, размещенных по подписке среди трудящихся Советского Союза”. Оно предполагало прекращение с 1958 года выпуска государственных займов (кроме 3%-го свободно обращающегося), снижение суммы заимствования в 1957 году до 12 млрд рублей и прекращение тиражей выигрышей по всем ранее выпущенным займам с отсрочкой их погашения на 20–25 лет. Такое погашение возобновилось в 1974-м и завершилось к распаду СССР – в 1991 году. При этом населению реально были выплачены уже обесцененные деньги.

Тем не менее, сразу же после того, как населением было “одобрено” решение о замораживании выплат по всем накопившимся займам, государство в мае 1957 года снова разместило очередной займ. Размещение этого последнего

“обязательного” займа проходило уже в иной общественно-политической обстановке, нежели размещение займов в 1930–1940-е годы.

Поэтому Свердловский обком партии в очередном информационном письме с тревогой доносил в Москву, что “Были и отрицательные высказывания по вопросу государственных займов. В отдельных беседах часть рабочих выражает мысль о нецелесообразности проведения подписки на заем в 1957 году. Некоторые из них говорят, что подписываться на новый заем не будут. ...Ряд рабочих предприятий Ленинского и Куйбышевского районов высказали во время подписки, заявляя, что на заем они подписываются аккуратно, а жильем их обеспечивают плохо, не предоставляют мест в детские сады для детей. В Чкаловском районе отказались от подписки депутат областного Совета кузнец завода “Строммашина” т. Коряков и слесарь механических мастерских т. Рылов. Слесарь “Уралдомнаремонт” (Молотовский район) т. Логинов отказался от подписки, сказав: “Я уже дал 20 тысяч – хватит”¹⁰.

Таким образом, после 1957 года обязательно-принудительные займы в нашей стране все-таки отошли в историю. Экономическая практика на примере нашей страны еще раз убедительно продемонстрировала, что никаких «социалистических» законов денежного обращения не существует, инфляция присутствует в экономике любой страны, а понятие «денежная масса» является объективной экономической категорией. Но за понимание этой и других таких же простых истин пришлось заплатить долгими годами застоя, стрессом “шоковой терапии” и развалом страны...

¹ См.: Большая Советская Энциклопедия. Изд.1-е в 65 тт. –М.: ОГИЗ, 1926–1947. Т.18. С.491–494.

² См.: Мотревич В.П. Экономическая история России. –Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета. 2004. С.326.

³ Центр документации общественных организаций Свердловской области – ЦДООСО. Ф.4 – Фонд Свердловского областного комитета КПСС. Оп.52. Д.127. Л.59.

⁴ Там же. Оп.55. Д.106. Л.7.

⁵ Там же. Оп.52. Д.127. Л.49.

⁶ Там же. Оп.52. Д.127. Л.43–44,48.

⁷ Там же. Оп.52. Д.127. Л.43,49.

⁸ Там же. Оп.55. Д.106. Л.8–9,12.

⁹ Большая Советская Энциклопедия. Т.26. С.24.

¹⁰ ЦДООСО. Оп.57. Д.145. Л.44–45.